

УДК 81:398.8

DOI: 10.26140/bgз3-2019-0804-0054

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КОЛЫБЕЛЬНОЙ ПЕСНИ КАК ЖАНРА ФОЛЬКЛОРА

© 2019

Ильина Лариса Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
романской филологии и методики преподавания французского языка
Оренбургский государственный университет
(430527, Россия, Оренбург, ул. Юбилейная, д.5, e-mail: nerol2620@mail.ru)

Аннотация. Цель исследования состоит в изучении ценностного потенциала фольклорных текстов, а именно одного из древнейших жанров – колыбельной песни. Обращение к колыбельным песням актуализирует в сознании современников аксиологическое и воспитательное значение произведений этого фольклорного жанра. Колыбельная песня – особый лирический жанр, популярный в народной поэзии. *Методы:* анализ и синтез научной литературы, метод классификации, метод сопоставительного анализа, метод лингвистического описания. *Результаты:* в работе охарактеризован аксиологический потенциал колыбельных песен как произведений фольклора, выделены функции колыбельной песни: функция усыпления, воспитательная, эстетическая, оздоровительная, оберегающая, обучающая и коммуникативная функции, в каждой из которых отражается ее ценность. В статье подчеркивается, что особенность колыбельных проявляется именно в простоте, с которой они изображают быт (старинный или современный) и транслируют понятия о предметах и явлениях. В колыбельных, как в народных песнях и сказках, обнаруживается «вольная бессмыслица» (Е.А.Авдеева), наивная по форме и ярко образная по содержанию. Тексты колыбельных песен, независимо от их происхождения обладают культурной, художественной, воспитательной ценностью. *Научная новизна* заключается в изучении фольклорных и постфольклорных произведений, сопоставлении образцов традиционных и постфольклорных колыбельных песен. Автором также предложена классификация колыбельных песен по хронологическому признаку. *Практическая значимость* заключается в выявлении аксиологического потенциала колыбельных песен, который проявляется в содержании текстов, способах его передачи и усвоения в детско-взрослой со-бытийной общности.

Ключевые слова: колыбельная песня, фольклор, ценностный потенциал фольклорных текстов, классификация колыбельных песен, постфольклор, маргинальность содержания произведений постфольклора.

AXIOLOGICAL ASPECT OF VARIOUS SONGS AS GENRE FOLKLORE

© 2019

Ilyina Larisa Evgenievna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor at the Department
of Romance Philology and French Language Teaching Methodology
Orenburg State University
(430527, Russia, Orenburg, Yubileynaya Str., 5, e-mail: nerol2620@mail.ru)

Abstract. The purpose of the study is to study the value potential of folklore texts, namely one of the most ancient genres - a lullaby. Appeal to lullaby songs actualizes in the consciousness of contemporaries axiological and educational value of works of this folklore genre. Lullaby is a special lyrical genre, popular in folk poetry. Methods: analysis and synthesis of scientific literature, classification method, comparative analysis method, linguistic description method. Results: the axiological potential of lullabies as works of folklore was characterized, the functions of a lullaby were highlighted: the function of sleep, educational, aesthetic, recreational, preserving, teaching and communicative functions, each of which reflects its value. The article emphasizes that the peculiarity of lullabies manifests itself in the simplicity with which they depict life (ancient or modern) and translate concepts of objects and phenomena. In lullabies, as in folk songs and fairy tales, "free nonsense" (EA Avdeeva), naive in form and brightly shaped in content, is found. The texts of lullabies, regardless of their origin, have cultural, artistic, educational value. Scientific novelty consists in studying folklore and post-folklore works, comparing samples of traditional and post-folklore lullabies. The author also proposed the classification of lullabies on a chronological basis. The practical significance lies in the identification of the axiological potential of lullabies, which is manifested in the content of the texts, the methods of its transmission and assimilation in the child-adult social community.

Keywords: lullaby, folklore, value potential of folklore texts, classification of lullaby songs, modern folklore, marginality of the content of works of modern folklore.

Постановка проблемы. Изучение фольклорных текстов, а именно текстов колыбельных песен, обусловлено их духовной ценностью и является важным фактором в сохранении мирового культурного наследия. Подобно истории и литературе, фольклор (англ. folk-lore – народная мудрость) представляет собой набор текстов, постижение смысла которых возможно только при условии их целостного восприятия и актуализации в ряду традиционных и новых явлений социальной жизни.

Колыбельная песня – один из древнейших жанров фольклора, особый лирический жанр, широко представленный в народной поэзии. Устнопоэтические фольклорные формулы служат средством выражения инвариантного традиционного смысла и являются результатом многократного воспроизведения этого смысла и закрепления за ним наиболее адекватного языкового выражения (Е.Б. Артеменко) [1]. Ценностный потенциал фольклорных текстов, существование научного интереса к определению особенностей текстов колыбельных песен с одной стороны, и исключение колыбельных песен из педагогических средств, а также активное развитие маргинальных образцов постфольклора с другой стороны,

актуализирует тему исследования «Аксиологический аспект колыбельной песни как жанра фольклора».

Анализ последних исследований и публикаций. Колыбельные песни изучались в фольклористическом, литературоведческом аспектах: (В.П. Аникин, О.И. Капица, С.Ф.Капица); музыкальном (Л.В. Демина, И.С. Карабулатова), колыбельная песня признается лирикой материнства и одним из инструментов педагогического воздействия (В.П. Аникин, А.Н. Мартынова, М.Н. Мельников). Ориентацию человека в мире ценностей изучали М. Рокич, А.В. Кирьякова, А.П. Садохин, Л.В. Мосиенко.

В настоящее время отмечается повышение интереса в литературоведении и языкознании к структуре, содержанию и другим характеристикам колыбельных песен. Народные песни вообще – это документы общественного и морального мировидения. Отличие *песни* от других форм поэзии – это форма трансляции «из уст в уста» [2], давность ее возникновения и продолжительность существования.

В словаре С.И. Ожегова прилагательное *колыбельная, -ой*, определяется по существительному *колыбель* и

приводится самый частотный пример употребления этого слова: *колыбельная песня – небольшое музыкальное вокальное лирическое произведение* [3].

В Оксфордском словаре детских стихов указывается, что одним из наиболее важных применений колыбельных является помощь при усыплении младенцев, а также, что колыбельные можно найти во многих странах, и они существуют с древних времен [4, с. 6]. Albert Doja указывает, что колыбельная песня – это успокаивающая песня или музыкальная пьеса, которую обычно играют (или поют) детям. Цели колыбельных различны в разных обществах: колыбельные используются для передачи культурных знаний или традиций; колыбельные часто используются для развития коммуникативных навыков, индикации эмоциональных намерений, поддержания внимания детей, снижения возбуждения детей и регуляции поведения [5].

История русской колыбельной песни берет свое начало в 1773 году, когда А.С. Шишков, писатель, государственный деятель, ученый-филолог опубликовал «Колыбельную песенку, которую поет Анята, качая свою куклу». Первое исследование русских фольклорных колыбельных было опубликовано в 1838 году И.П. Сахаровым, русским этнографом, фольклористом, археологом и палеографом.

Положив начало традиции сбора и сохранения колыбельных песен, исследователи отмечали, что в них нет ничего остроумного или поэтического, они изображают простой старинный быт и простые, но особенные в своей простоте, понятия о предметах и явлениях, составляющих канву колыбельной песни. В колыбельных, как и в русских народных песнях и сказках, всего чаще встречается вольная бессмыслица, но это нельзя назвать ни лукавым простодушием, ни юмором. (Авдеева, 1849). Исследование, посвященное детскому фольклору и колыбельным песням, выполнено в 1928 году О.И. Капицей. В поэтике колыбельной песни О.И. Капица выделила типично *детские слова*, частое повторение в колыбельных одного и того же члена предложения и преобладание простых предложений. Ряд трудов Г.С. Виноградова (1926, 1927, 1930) посвященных этнографии и фольклору, содержат много игровых прелюдий: считалок, молчанок, дразнилок, жеребёвок, собранных автором, а также описание детских игр, детскую сатирическую лирику и т. п. [2].

Кэтлин Г. Робертс (Kathleen G. Roberts) исследовала процессы коммуникации в фольклоре, и указала, что соединение теории коммуникации и фольклорных произведений способствует продолжению диалога между данными научными дисциплинами и их взаимообогащению [6].

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Мы будем рассматривать колыбельную песню как песню, исполняемую матерью или нянькой при укачивании ребёнка; особый лирический жанр, популярный в народной поэзии.

Не представляет сомнения тот факт, что тексты колыбельных песен обладают культурной, художественной, воспитательной ценностью. Традиция исполнения колыбельных песен при укачивании ребенка сменяется новыми формами коммуникации, но понимание значения (ценности) колыбельных песен приводит к появлению и распространению такой жанровой разновидности как литературные колыбельные, к изучению и переосмыслению накопленного песенного материала.

Актуальность аксиологического подхода (*греч. αξία* - ценность) к изучению колыбельных песен обусловлена тем, что в центре аксиологического мышления находится концепция взаимозависимого, взаимодействующего мира, позволяющая видеть то общее, что не только объединяет человечество, но и характеризует каждого отдельного человека. Категория ценности стала предметом философского осмысления в отечественной науке

в 1960 годы, когда возрос интерес к проблемам человека, морали, гуманизма, к субъективному фактору в целом. Закономерно, что проблема ценностей в особенно острой форме возникает в обществе, в котором обесценивается культурная традиция, и идеологические установки которого дискредитируются [9].

Рассмотрим функции колыбельной песни, отражающие ее ценность. Традиционно выделяются функции *усыпления, воспитательная функция, эстетическая, оздоровительная, оберегающая (магическая), обучающая функции.*

Функция усыпления – прямое назначение колыбельной – успокоить и укачать (убаюкать, усыпить, укачать, уложить спать). Главное назначение колыбельной песни передается ритмом (монотонным, равномерным), и поэтому часто сюжет в них дается в минимальном развитии.

Воспитательная функция проявляется в том, что, колыбельные песни максимально приспособлены к интересам и уровню восприятия ребенка; отчетливо прослеживается в языке колыбельных.

Эстетическая функция колыбельных заключается в том, что ребенок с первых дней жизни приобщается к прекрасному – народная поэзия и народная музыка, сливаясь воедино, несут в себе красоту, учат сопереживать. Эти эстетические впечатления, полученные ребенком в детстве, остаются незабываемыми. Эстетические качества традиционного фольклорного текста обусловлены существованием особой фольклорной действительности, имеющей черты идеальной действительности и собственные эстетические параметры [7].

Оздоровительная функция. Колыбельная песня является не только кодом, призванным донести до младенца жизненно важный объем информации, но и универсальным терапевтическим средством. Многочисленные исследования свидетельствуют, что, дети, которым в детстве не пели колыбельных песен, менее успешны в жизни и чаще страдают психическими расстройствами. Психологи объясняют такие результаты несколькими причинами. Одна из самых важных – это установление особых эмоциональных отношений между мамой и малышом. Современные исследователи допускают, что колыбельная песня является способом медитации. По мнению И. Карабулатовой, чистые образы, несущие положительные мысли, рождаются в сознании матери, а затем в процессе исполнения колыбельной, передаются ребенку [8].

Оберегающая (магическая) функция. Колыбельная песня, базируясь на принципах мифологического мышления, имеет сходство с заговорно-заклинательными поэтическими произведениями. В колыбельных содержатся императивные формулы, цель которых – отвести от ребенка, беду, болезнь, несчастья или перевести их на другое существо (кота, курицу).

Обучающая функция. Тексты колыбельных песен несут в себе новую информацию, помогают ребенку познавать окружающий мир. С колыбельной песней ребенок получает первые представления об окружающем мире: животных, птицах, предметах и начальные представления о жизни. Колыбельная также помогает сформировать первые впечатления, которые позже вызывают потребность в духовном слове и музыке. Колыбельные формируют первый словарный запас ребёнка, образную картину мира, выраженную в слове. Они содержат широкий круг сведений об окружающем мире, прежде всего о тех предметах, которые близки опыту людей

К названным функциям необходимо добавить – *коммуникативную функцию.* Особенности коммуникации проявляются в том, что с раннего детства через колыбельные каждый ребенок осваивает родной язык и усваивает культуру, к которой принадлежит. Это происходит в процессе общения с близкими людьми в домашней среде, с помощью вербальных и невербальных способов общения. В результате этого формируется ценностное отношение ребенка к миру, в соответствии с которым

все предметы и явления рассматриваются им по критерию важности и пригодности для жизни. Каждый объект получает свою оценку и представляет определенную ценность, на основании которой складывается соответствующее к нему отношение [9].

Преобладающие темы колыбельных – убаюкивание, приглашение помощников для убаюкивания, мысли о будущем ребенка, описание явлений и предметов окружающей действительности, к которым ребенок проявляет интерес, как только начинает осваивать язык – все проявляется в процессе коммуникации.

Рассмотрим классификации колыбельных песен. Первые классификации были предложены О.И. Капицей и Н.М. Элиаш, которые объединили в своих классификациях собственно колыбельные песни с историческими и бытовыми. О.И. Капица разделила колыбельные песни на исполняемые взрослыми (матерями, нянями, бабушками) и самими детьми. Н.М. Элиаш провела классификацию колыбельных по основным темам и образам (образы Сна и Дремы, Кота, Гули, Буки) [2].

Классификация, предложенная А.Н. Мартыновой, сводит в единую систему наблюдения предшественников, учитывая функциональные, содержательные и типологические признаки колыбельных песен. А.Н. Мартынова выделяет в колыбельной песне две составляющие: *мотив* и *сюжет*, и разделяет все песни на две основные группы: *императивные* и *повествовательные*. Внутри каждой группы исследовательница распределяет тексты по центральным персонажам [10].

Группа *императивных колыбельных* наиболее древняя по происхождению. По форме императивные песни представляют собой монолог, обращенный к ребенку, животным или мифологическим существам. В них содержатся пожелание сна и просьба не мешать спать, не пугать ребенка. Характерной особенностью императивных песен является употребление глаголов в повелительном наклонении. *Повествовательные песни* представляют собой самую большую группу колыбельных песен. Они не имеют ярко выраженной эмоциональной окраски и подчиняются функциональным требованиям. В них рассказывается об окружающем ребенка мире, о чувствах, заботах и тревогах матери.

Существует классификация, выделяющая *традиционные* и *импровизационные* песни, полагающая, что при отклонении от традиционного исполнения появляется новый текст.

Отметим, что колыбельная нормативна, и различие между первым (традиционным) и вторым (импровизационным) текстами чаще всего сводится к замене эпитетов или перестановке строк. Поэтому точнее говорить о вариативности одного и того же текста.

В зависимости от того, какой принцип положен в основе классификации, выделяют различные группы колыбельных. Положив в основу эволюцию развития жанра, мы составили следующую классификацию колыбельных песен:

- бессюжетные;
- традиционные (народные);
- авторские (литературные);
- произведения иных жанров, исполняемые как колыбельные;
- постфольклорные.

Рассмотрим подробнее каждый вид колыбельных песен, согласно предложенной классификации.

В бессюжетных колыбельных песнях отсутствует какой-либо сюжет, мы наблюдаем повторение определенных слов или слогов, текст таких песен придумывался на ходу, отражает дела минувшего дня:

Баю-баю-баю-бай,
Поскорей ты засыпай,
Лю-лю-лю-лю,
Бай бай бай бай.

Вы коты, коты, коты,
У вас желтые хвосты.
Вы коты, коты, коты,
Принесите дремоты.

Изначально колыбельные песни не имели закреплённых словесных формул, у каждого, кто убаюкивал ребенка, во время пения рождались разные образы (*гуленьки...*; *лунные поляны ...мысли (что же ты не спишь...)*), пожелания (*глазки поскорей закрой ...; поскорее подрастай*), обереги (*поди, Бука, на сарай...*), обращение к Богородице, к святым (*Пресвятая Похвала в окошечко подала...*; *У Бога счастья попроси!...*), описание дел минувшего дня (*зыбаю-позыбаю, отец ушел за рыбою, мать ушла коров доить...*).

Традиционные или народные колыбельные песни составляют самый многочисленный блок. Такие тексты хранились в семьях и передавались из поколения в поколение. Именно эти песни собираются и изучаются уже более двух столетий. Традиционные колыбельные песни имеют незамысловатый сюжет, простой мотив:

Прилетели гуленьки.
Стали гули ворковать -
Стала дочка засыпать.
Будут люли говорить,
Чем нам детку накормить.
Полетят они в лесок,
И найдут там колосок
Станут кашку варить,
Станут деточку кормить
Белой кашей с молочком
Да румяным пирожком.

Баю-баюшки-баю!
Во лазоревом краю
Солнце село,
Скрылось прочь,
День угас, настала ночь.
Тишина в лугах, в лесах,
Звезды ходят в небесах,
И дудит им во рожок
Тихий месяц-пастушок [11].

В структуре традиционных колыбельных выделяют «сюжетные схемы», состоящие из традиционных мотивов, и непосредственные, не поддающиеся описанию эмоциональные сюжетные схемы, передающие душевную заботу, любовь и нежность к ребенку. Характерный признак традиционных колыбельных песен это смешивание стилистических элементов, непоследовательная передача события, пренебрежение логикой и точностью информации.

Зародившись в устной поэзии на основе народных колыбельных песен с развитием литературных жанров появляются *литературные (авторские) колыбельные*, которые воспринимаются как поэтические произведения. В народной традиции всегда присутствует реальный исполнитель и реальный адресат, они неизменны и без них в фольклоре колыбельной не существует; в литературной (авторской) колыбельной это художественные образы, они условны. В литературных колыбельных появляются новые сюжетные линии и персонажи, меняется статус главных жанровых субъектов – исполнителя песни (успокоителя) и ребенка (успокаемого).

Вера Инбер
Сыну, которого нет (Колыбельная песня)

Ночь идет на мягких лапах,
Дышит, как медведь.
Мальчик создан, чтобы плакать,
Мама – чтобы петь.

Отгоню я сны плохие,
Чтобы спать могли
Мальчики мои родные,
Пальчики мои.

В ходе эволюции колыбельные песни утратили магическую функцию, но тексты продолжали сохраняться в памяти. Новые произведения создаются по древнейшим моделям, носившие чисто практический характер. Популяризация произведений фольклорного жанра с помощью кино, телевидения и (особенно) интернета, включение фольклорных песен в репертуар популярных исполнителей позволило сохраниться как древним текстам, так и новым, появляющимся в практике ухода за детьми, в детской литературе, в массовой культуре.

Классическими примерами авторских колыбельных песен являются «Казачья колыбельная» М.Ю. Лермонтова, «Колыбельная себе» Ф. Сологуба, «Колыбельная песня» К. Бальмонта, «Огни погасли в доме...» А. Плещеева, «Сыну, которого нет». В. Инбер, «Колыбельная песня» А. Блока и многие другие.

Примером колыбельной песни начала XXI может служить «Колыбельная Дракоши» Андрея Усачева:

В один мезозойский погожий денёк
В семействе драконов родился сынок,
Ужасно пригожий Дракошка,
Вот только капризный немножко.
Дракоша никак не хотел засыпать.
Полночи с Дракошей промучилась мать.
Качала малютку, качала.
И нежно над люлькой рычала:
– Баю-бай! Баю-бай,
Спи, Дракоша, засыпай!
Ревела мамаша, как буря в грозу.
А сна у сына ни в едином глазу [12].

С развитием литературных жанров и появлением новых средств коммуникации жанр колыбельных отходит от строгого следования канонам. Появляются песни, называемые «Колыбельные», которые не являются таковыми в силу утраты основных функций: а именно: они не исполняются матерью в момент укачивания ребенка и не служат для его успокоения и засыпания. К произведениям *иных жанров, исполняемым как колыбельные* традиционно относят потешки, считалки, пестушки, исполняемые как колыбельные. Также к произведениям *иных жанров* мы относим произведения экранной культуры и эстрадные песни:

Цветные сны (из фильма «Мэри Поппинс, до свидания!», музыка М. Дунаевского, слова – Н. Олева)

Все, что было много лет назад,
Сны цветные бережно хранят.
И порой тех снов волшебный хоровод
Взрослых в детство за руку ведет...

Месяц над нашею крышею светит
музыка М. Блантера, слова – М. Исаковского

Месяц над нашею крышею светит,
Вечер стоит у двора.
Маленьким птичкам и маленьким деткам
Спать наступила пора.
Завтра проснешься, и ясное солнце
Снова взойдет над тобой.
Спи, мой воробышек, спи, мой сыночек,
Спи, мой звоночек родной.

Термин *постфольклор* (англ. modern folklore), введенный в научный обиход С.Ю. Неклюдовым, охватывает широкий круг явлений современной народной культуры [13]. Постфольклор, в отличие от традиционного

классического фольклора, включает в себя устные и письменные жанры современного городского фольклора и сравнительно новое образование – интернет-фольклор (англ. netlore), способы и формы бытования которого принципиально отличаются как от городского, так и от патриархального сельского фольклора [14].

Постфольклор как объект изучения относится к так называемой «третьей культуре», которая находится на определенной дистанции от элитарной (городской, получившей официальное признание) и от патриархальной (сельской) культур. Как и вся массовая культура, постфольклор фрагментирован и полицентричен в соответствии с возрастным, социальным, профессиональным, и клановым составом общества.

Исследователи выделяют следующие жанры постфольклора: городской романс, частушки, анекдоты, «блатные» песни, дворовой фольклор, песни-переделки, граффити, демотиваторы (рисунок и текст), депресняшки, садистские частушки, детский фольклор (рассказы-страшилки, речевки, дразнилки).

Пионерская речевка

Кто шагает дружно в ряд? – Наш отряд, отряд орлят!
Как орлята здесь живут? – Дружно очень любят труд!
А девиз орлят каков? – Больше дела, меньше слов!
Слушай голос барабана – Тверже ногу, шире шаг!
Гордо реет стяг багряный – Озаренный солнцем флаг!

Песня-переделка (исполняется на мотив «Облака, белогривые лошадки»)

Мы забыли игрушки на столе,
Мы оставили сласти и конфеты.
В первый класс к вам учиться мы пришли,
И не видно нас из-за букетов.
Первый класс –
Все красивые тетрадки.
Помним как
К вам бежали без оглядки...

Котенок и паровоз (дворовой фольклор)

Паровоз по рельсам мчит
На пути котенок спит.
Паровоз остановился
И котенку говорит:
«Ты, котенок, ты, котенок,
Уступи машине путь»,
А котенок отвечает:
«Так проедешь как-нибудь».

Пример садистской частушки
Студенты на стройке траншею копали,
Справа налево землю бросали.
Слева направо прошёл самосвал –
Больше студентов никто не видал.

Появление постфольклорных текстов связано с переменами в социальной и экономической жизни общества, с техническим прогрессом и технологической революцией в области коммуникации. Постфольклор относится к «третьей культуре», он маргинален, поскольку базовые идеологические и эстетические потребности человека удовлетворяются с помощью экранной культуры, популярной литературы, средств массовой информации.

Тексты постфольклорных колыбельных песен, широко распространяясь с развитием новых средств коммуникации, остаются мало изученными. Фольклорные и постфольклорные тексты как явления культуры несут в себе многоплановую информацию, которую ввиду временной удаленности фольклора, большого количества текстов и форм постфольклора и скорости распространения интернет-фольклора, очень сложно интерпретировать.

Дети в повседневном обиходе часто пользуются

дразнилками и поддевками. Это своеобразная форма детского сатиры, направленной против обидчика или капризного ребенка, не подчиняющегося правилам игры. Содержание дразнилок расценивается как смешное и обидное. Дразнилки целиком или какой-то их элемент (припев) могут сопровождаться несложной мелодией, и, таким образом, приближаться по характеру к шуточным песням.

Депресняшки (*депрессия* от лат. *deprimo* – давить, подавить) как жанр постфольклора появились в интернете недавно. Депресняшка это короткое стихотворение, состоящее из четырёх строк, сюжетом депресняшки (отсюда и название) является человеческое горе. Вторая и четвертая строки рифмуются, знаки препинания и заглавные буквы отсутствуют, дефисы и цифры запрещены:

посмотрю с любовью
в милые глаза
заверну в платочек
положу назад
Михаил Гаевский [15]

Как песни-переделки появляются постфольклорные колыбельные, соединяя в себе желание усыпить кого-либо, причем не обязательно – ребенка, легкую иронию, актуальную тему, например, длительность времени, приводимого современным человеком за компьютером:

Спи, моя Лера, усни!
В скайпе погасли огни...
Нет уж вай-фая в саду.
Вайбер не ловит в пруду.

Мышка под ковриком спит,
Месяц в экран не глядит...
Глазки скорее сомкни.
Спи, поскорее усни!
Усни, у-усни!

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, фольклорный текст как сложная структурно-семиотическая единица выходит за рамки фольклора и становится особым коммуникативным средством. Аксиологический потенциал колыбельных песен нацеливает на широкое их использование, изучение влияния литературной традиции на существующие колыбельные песни, изучение принципов, целей и средств создания современных колыбельных песен, их содержания и направленности. Большая часть современного репертуара колыбельных заимствовано из разных жанров – прибауток, потешек, частушек, приговорок, считалок. Можно говорить о контаминации и использовании жанровой структуры народных колыбельных профессиональными поэтами и композиторами [10].

Колыбельные песни пелись многие столетия всем детям вне зависимости от богатства и знатности. Рассматривая хронологические изменения сюжета, следует отметить, что колыбельные еще в XIX века включали обращения к святым, к Богородице, с течением времени эти образы перестают употребляться. У каждого народа есть своя философия, свой взгляд на жизнь и свои колыбельные песни. Через колыбельные от одного поколения к другому передавались нравственные идеалы. Однако основное содержание народных колыбельных песен – любовь матери к своему ребенку, ее мечты о его счастливым будущем.

В 2003 году на анимационной студии «Метроном» под руководством А. Готлиба и Е. Скворцовой был запущен под проект «Колыбельные мира». В рамках проекта был создан цикл мультипликационных фильмов длительностью 3-4 минуты, в каждом из которых исполняется одна колыбельная песня на языке оригинала, а

видеоряд представляет содержание песни. Структурные особенности художественного текста колыбельной, приходящие фольклорному произведению, сказываются и на характере самих анимационных фильмов. Так, сюжет мексиканской колыбельной основан на культуре ацтеков, коренных жителей центральной Мексики, которые поклонялись двум главным божествам, отвечавшим за мир мертвых, эти божества изображаются в виде скелетов. Эти божества принято изображать вместе (две фигуры в профиль), «приросшими» спинами друг к другу [16]. Проект получил множество призов на различных фестивалях ввиду оригинальности идеи и ценности собранного и обработанного материала.

Отметим в заключение, что постфольклор не являлся целью данного исследования, но его близость к фольклору и особенно отчужденность и негативность содержания актуализирует его изучение и поиск вариантов преодоления отрицательных последствий быстрого распространения худших образов в сети Интернет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Артеменко, Е.Б. Фольклорное текстообразование и этнический менталитет/Е.Б. Артеменко // Традиционная культура. – 2001. – № 2. – С. 11–17.
2. Капица, Ф. С. Русский детский фольклор: учебное пособие / Ф.С. Капица, Т.М. Колядич. – М.: Флинта; М.: Наука, 2002. – 314 с.
3. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений/Российская академия наук. Институт русского языка им. В. Виноградова. / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2008. – 944 с.
4. Opie, Iona. The Oxford Dictionary of Nursery Rhymes / Iona Opie, Peter Opie. – Oxford: University Press, 1997. – 592 p.
5. Doja, Albert. Socializing Enchantment: A Socio-Anthropological Approach to Infant-Directed Singing, Music Education and Cultural Socialization / Albert Doja // International Review of the Aesthetics and Sociology of Music. – 2014. – № 1. – Vol. 1. pp. 118-120.
6. Roberts, Kathleen G. Texturing the narrative paradigm: Folklore and communication / Roberts, Kathleen G. // Communication Quarterly, 2009. – V. 52. – p. 129-142.
7. Венгранович, М. Фольклорный текст в аспекте специфики фольклорной эстетической макросферы/ М. Венгранович// Научно-культурологический журнал. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=1171&level1=main&level2=articles>
8. Карабулатова, И.С. Колыбельная песня Тюмени : монография / Карабулатова И. С., Демина Л. В. - Тюмень : Экспресс, 2004. – 127 с. – ISBN 5-98100-020-1
9. Грушевицкая, Т.Г. Основы межкультурной коммуникации: учебник для вузов: под ред. А.П. Садохина / Т.Г. Грушевицкая. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 352 с.
10. Мартынова, А.М. Опыт классификации русских колыбельных песен / А.М. Мартынова // Советская этнография. – 1974. – №4. С. 102-103.
11. Мельников, М.Н. Русский детский фольклор: учеб. пособие / Мельников, М.Н. – М.: Просвещение, 1987. – 240 с.
12. Проект «Планета сказок». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.planetaskazok.ru>
13. Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика. Лаборатория фольклористики РГГУ. Руководитель проекта С.Ю. Неклюдов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/folklore/folklorelaboratory/index.htm>
14. Петренко, С.Н. Жанровые модели постфольклора в русской постмодернистской литературе последней четверти XX – начала XXI в.: автор. дис. ... канд. филол. наук / С.Н. Петренко. – Волгоград – 2017-25 с.
15. Поэторий – сборник сетевых поэтических жанров. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://poetory.ru/authors/mihail-gaevskiy/all>
16. 32Колыбельные мира: проект МетрономФильм и студии «Снегури». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hull.ru/about.htm>

Статья поступила в редакцию 28.07.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019